«ПОЛИТИКА ПАМЯТИ» О СОВЕТСКОМ ПРОШЛОМ КАК ИНДИКАТОР МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.И. Меньковский (Минск)

Рубеж 2010–2020 гг. можно с определенной долей условности назвать «пятилеткой советских юбилеев». 2017 г. – столетие российской революции, 2018 г. – 140 лет со дня рождения И.В. Сталина, 2020 г. – 150 лет со дня рождения В.И. Ленина, 2021 г. – 30-летие распада СССР, 2022 г. – столетие образования СССР. Условность заключается лишь в том, что пятилетка растянулась на шесть лет, с 2017 по 2022 г., но поскольку речь идет о советской истории, термин представляется возможным. Пятилетки были формой периодизации советского исторического времени начиная с 1920-х гг. даже в тех случаях, когда их реальная продолжительность не совпадала с указанным временем (незавершенные пятилетки, семилетка). По мере генезиса Советского Союза пятилетки включали в себя и настоящее, и «героическое прошлое», и «светлое будущее». Хотя Советский Союз прекратил существование более 30 лет назад, большинство новых независимых государств, образованных на его территории, продолжают определяться термином «постсоветские» и советское прошлое все еще актуально как для политических элит, так и для рядовых граждан этих стран.

Юбилеи стали удобным поводом для возвращения к обсуждению советского прошлого политиками, средствами массовой информации, профессиональными историками, обществом в целом. Мы употребляем термин «возвращение» поскольку советская история уже была в центре внимания в конце XX – начале XXI вв. Потом интерес ослаб, внимание властных элит и общества переключилось на проблемы современности, а история осталась полем деятельности историков. Однако процесс самоидентификации российского общества, поиск «национальной идеи» вернули советскую историю в центр общественного внимания. Мемориальная политика, а, следовательно, и ее юбилейный аспект стали важным элементом идеологической и политической составляющей повседневности, т.е. советское прошлое стало объектом не только исторической науки, но и исторической политики. Как справедливо отмечала Н. Иванова, «Юбилеи – ... мощный стимул для объединения. По тому, как они проходят в современной России, да и какие, собственно, юбилеи отмечаются – пышно и с размахом, или скромно, почти тайно – видны процессы либо размежевания, противостояния в обществе, либо нахождения и утверждения – на исторической толще юбилея – искомой идентичности» [3].

Событие, связанное с юбилейной датой 2022 г., т.е. образование СССР 30 декабря 1922 г., согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О праздничных и памятных датах» входило в официальный перечень праздничных и памятных дат: «В СССР отмечаются следующие всенародные праздники: Годовщина Великой Октябрьской социалистической революции – 7 и 8 ноября; День рождения В.И. Ленина – 22 апреля; День международной солидарности трудящихся – 1 и 2 мая; Праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов – 9 мая; День Конституции СССР –

7 октября; День образования Союза Советских Социалистических Республик – 30 декабря; День Советской Армии и Военно-Морского Флота – 23 февраля; Международный женский день – 8 марта» [6].

День 30 декабря был «праздничной и памятной датой», но никогда не был выходным днем в Советском Союзе, сейчас этот день не входит в праздничные даты Российской Федерации и, соответственно, не закрепился в коллективной памяти россиян. Историческая память о советской эпохе не привязывается конкретно ни к 30 декабря 1922 г., ни к 26 декабря 1991 г., дню принятия Советом Республик Верховного Совета СССР декларации о прекращении существования СССР. Однако это не говорит об отсутствии коллективной памяти российских граждан о Советском Союзе. Она не просто существует, но приняла ностальгическую форму, в которой советское прошлое представляется «светлым прошлым», счастливым временем в котором не существовало сегодняшних проблем и трудностей. Происходит масштабный процесс ремифологизации советского прошлого, всех периодов советской истории, в каждом из которых находятся привлекательные стороны.

Россия XXI века, как и другие страны постсоветского пространства, переживает комплексное социальное явление, которое можно определить как «советскую ностальгию», т.е. ностальгию по советскому прошлому. Российская ностальгия по СССР является частным случаем посткоммунистической (постсоциалистической) ностальгии, идеализирующей образ ушедшего в прошлое общественного строя. В качестве примеров вспомним югоностальгию (ностальгия по социалистической Югославии), остальгию (ностальгия по ГДР). Современный миф о «социалистическом рае», образе жизни того времени, отношениях между людьми, общественных ценностях и идеалах заменил в сознании людей предшествующий миф о «капиталистическом рае», господствовавшем в странах социализма в годы социализма. Миф нельзя подкорректировать, его можно только заменить другим мифом. В описываемой ситуации миф о будущем заменился мифом о прошлом, но выполняет ту же функцию психологической и эмоциональной опоры в сложном настоящем. С. Бойм подчеркивала, что «Ностальгия – это попытка повернуть время вспять, преодолеть необратимость его течения, превратить историческое время в мифологическое пространство. Однако сама потребность в ностальгии исторична. Она может быть защитной реакцией, ответом на переходные периоды истории. Ностальгия ищет в прошлом той стабильности, которой нет в настоящем, тоскует о потерянных наречиях и медленном течении времени» [1].

В момент расставания с социализмом преобладали надежды на будущее, а не сожаления о прошлом. Как писал С. Медведев, «Распад СССР случился до обидного просто, буднично и незаметно, будто повторяя конец Российской империи» [4]. Массовых выступлений в защиту союзного государства не было. Что касается апелляции к итогам референдума 17 марта 1991 г., когда 76,4% ответили «да» на поставленный вопрос, необходимо напомнить формулировку: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» [5]. Вопрос был сформулирован таким образом, что трактовать его можно в зависимости от позиции

трактуемого (возможно так и было задумано авторами идеи референдума). Г. Бурбулис, в то время бывший одним из ключевых советников Б. Ельцина, считает, что «Значение референдума не до конца осмыслено. И та упрощенная трактовка, что вот прошел референдум, на котором большинство населения Советского Союза высказалось за сохранение страны, а потом, пренебрегая этими важными результатами (голосования), реальная история складывалась в обратную сторону, сторону распада. Это фактически неверно и исторически неправильно... Сама формулировка выглядела для слуха и для глаза нормального гражданина настолько многословной и неопределенной, что вызвала сомнения в уверенности самих организаторов референдума» [2]. По нашему мнению, референдум при желании можно назвать «референдум о сохранении СССР», при желании «референдум об обновлении». Соответственно и трактовка результатов (за «сохранение» или «обновление») как в 1991 г., так и 2022 г. является скорее предметом дискуссии, чем однозначного утверждения.

Предметом дискуссии остаются и многие другие (практически все) ключевые события советской истории, а, следовательно, и «образ СССР», формируемый политическими, культурологическими, медийными российскими акторами. Безусловно, Россия, как правопреемница СССР, занимает особое положение на постсоветском пространстве, а соответственно и особо позиционирует себя по отношению к Советскому Союзу. Властные элиты с помощью имеющихся у них ресурсов создают специфический «советский миф», особый образ СССР, отличающийся от мифов и образов, создающихся властными элитами других новых независимых (постсоветских) государств. Советское прошлое в российской интерпретации оказалось более «полезным прошлым», чем оно представляется в историко-мифологических вариациях других стран. Расхождение в оценках, вероятно, будет только усиливаться по мере кристаллизации различных вариантов исторического обоснования современной государственности.

Источники и литература:

1. Бойм, С. Будущее ностальгии [Электронный ресурс] / С. Бойм // Неприкосновенный запас. – 2013. – № 3. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2013/3/budushhee-nostalgii.html>. – Дата доступа: 10.03.2022.
2. Геннадий Бурбулис: значение референдума 17 марта 1991 года не до конца осмыслено [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2016. – 17 марта. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2744847>. – Дата доступа: 10.03.2022.
3. Иванова, Н. Русский проект вместо русской идеи [Электронный ресурс] / Н. Иванова // Знамя. – 1999. – № 3. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/znamia/1999/3/russkij-proekt-vmesto-russkoj-idei.html>. – Дата доступа: 10.03.2022.
4. Медведев, С. Полураспад империи. Сергей Медведев – о неоконченном крахе [Электронный ресурс] / С. Медведев // Радио Свобода. – 2021. – 31 декабря. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/poluraspad-imperii-sergey-medvedev-o-neokonchenom-krahe/31632801.html>. – Дата доступа: 10.03.2022.
5. Референдум СССР 1991 г. – результаты референдума о сохранении СССР [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2016. – 17 марта. – Режим доступа: <https://tass.ru/spec/ussr-referendum>. – Дата доступа: 10.03.2022.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О праздничных и памятных датах» 1.10.1980 [Электронный ресурс] // Кодекс. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901731190>. – Дата доступа: 10.03.2022.